

Представляем вашему вниманию интервью старшего следователя 2-го отдела по расследованию особо важных дел Сафронова А.Ю. в газете "Аргументы и факты"

Алтайский следователь: в сериалах про «следаков» много вымысла

15 января Следственный комитет отметил четвертую годовщину. На прошлой неделе Следственный комитет РФ отметил четвёртую годовщину с момента создания – как самостоятельного федерального государственного органа, уполномоченного вести предварительное следствие по наиболее сложным уголовным делам. Накануне 15 января мы побеседовали о службе в ведомстве с одним из его «старожилов» – Алексеем САФРОНОВЫМ, старшим следователем второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СКР по Алтайскому краю.

– Алексей Юрьевич, вы окончили Барнаульский юридический институт с отличием. У вас

наверняка был немалый выбор – куда пойти работать...

– В школьные годы у меня появилось желание связать жизнь с юриспруденцией, стать квалифицированным специалистом в этой отрасли, а конкретно – в правоохранительных органах. Не знаю, почему, – в том смысле, что среди родных такого примера у меня не было. Так что на момент окончания Барнаульского юридического института МВД РФ я думал лишь о том, работать ли мне в полиции (милиции в то время) следователем или пойти в следственное управление, которое в ту пору было ещё при Прокуратуре РФ. Других вариантов не рассматривал. А что до диплома с отличием... Я не ставил такой цели – вообще по жизни не считаю себя максималистом – просто я учился не ради «корочек», а ради знаний. Тем более, что мне учиться действительно нравилось.

-Почему вы всё-таки предпочли Следственный комитет, а не следственные органы МВД?

– Ни в коей мере не хочу ущемить коллег из полиции, но мне по складу характера работа в СК показалась интереснее: здесь составы преступлений более тяжкие и сложные, субъекты преступлений более...грамотные, наверное, – это же не банальные воришки. В следственном управлении не всегда, но, как правило, принято начинать работу на периферии. Так я оказался в должности следователя Каменского межрайонного следственного отдела. Это была хорошая школа: в таких отделах специализации нет, каждому сотруднику приходится заниматься расследованием любых дел, относящихся к юрисдикции СК: общеуголовными, и коррупционной направленности, и против несовершеннолетних и с их участием и т.д. В Камне было больше общеуголовных дел, экономических составов мало. У меня первое настоящее, в смысле – сложное в расследовании, – было по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека. Группа несовершеннолетних избивала мужчину, с которым вместе распивали спиртное. Подозреваемые скрывались, много следственных действий было проведено по установлению, доказыванию...

– Признайтесь, многому приходилось учиться «на ходу»?

– Я и сейчас учусь. Вообще, думаю, после любого вуза начиная практическую деятельность, человек понимает, что ему ещё многих знаний не хватает. Просто – кому-то в большей степени, кому-то – в меньшей. И твёрдо могу сказать, что если бы специальность получил не в специализированном вузе, а в гражданском, то в работу в органах втянуться было бы сложнее.

– Для вас приглашение в июле прошлого года перейти в отдел «по особо важным» было неожиданным или ожидаемым?

– Достаточно неожиданным, хотя с апреля по июль я был прикомандирован к этому отделу, и его специфику – расследование коррупционных преступлений – в какой-то мере понимал.

– На новом месте работы вы расследовали нашумевшее дело по факту незаконной охоты на

территории Егорьевского района. Общество подозревает, что виновником убийства лосихи с лосёнком был совсем не тот человек, которого в итоге обвинили.

– Уточню: ни у одного следователя нашего Управления нет, и не может быть, такой «роскоши», как единственное дело в производстве. За исключением, когда следователь расследует сложное, многоэпиздное дело. Но это здесь у меня первое дело, которое окончено, передано в суд и по нему вынесен приговор в отношении гражданина Петрова. Да, там имела информация о возможной причастности к незаконной охоте Александра Штаба, на тот момент главы администрации Новичихинского района. Она тщательным образом проверялась, было допрошено достаточно много людей, проводились другие оперативные мероприятия, но установить его причастность к совершению преступления не удалось. На территории заказника он был, ехал в одной машине с Петровым, и тот стрелял из ружья, принадлежащему Штабу. Получить другой информации не представилось возможным. В том же месте в то же время была группа других субъектов, по всем ним выделены материалы, направлены для производства проверки в Главное управление природных ресурсов и экологии Алтайского края. Не готов конкретизировать кто и за что, но, насколько мне известно, эти лица были привлечены к административной ответственности. Петрову же приговором суда назначено наказание в виде штрафа в размере 80 тысяч рублей.

– Вот окончено расследование уголовного дела, прокурор обвинительное заключение утвердил, и всё – оно следователем забыто?

– Я не знаю коллег, которые бы не интересовались результатом своего труда, как дело рассмотрено в суде; если оно будет обжаловаться – устоит ли приговор первой инстанции, какое будет назначено наказание.

– «Злые языки» говорят, что если уголовное дело в принципе возбуждено, задача следствия – довести его «до ума», передать в суд во что бы то ни стало. Что вы по этому поводу скажете?

– Если по результатам проверки того или иного факта следователем принято решение о возбуждении уголовного дела, то велика вероятность, что дело в итоге пойдёт в суд. Но это не безусловно. Не всегда в рамках доследственной проверки произошедшего удаётся выявить все обстоятельства, направленные для принятия того или иного решения. Иногда приходится возбуждать дела именно для того, чтобы установить эти самые обстоятельства.

– Алексей Юрьевич, но случается что и – казалось бы - очевидную вину подозреваемого доказать не получается?

– Бывают ситуации, когда многое говорит о том, что некое преступление совершено конкретным человеком, но «железобетонных» доказательств этого найти не удаётся. У нас есть Конституция, презумпция невиновности: все неустранимые сомнения толкуются в пользу подозреваемого или обвиняемого. И если иных достаточных доказательств в совокупности

найти не представляется возможным, бывает, что человек уходит от уголовной ответственности. Но это редкие случаи: на то мы и следователи, чтобы их минимизировать.

– Расследование дел коррупционной направленности требует каких-то особых знаний?

– Коррупционные преступления совершаются в разных сферах деятельности, и под каждое из них приходится изучать массу законодательных актов, нормативных документов. Сейчас у меня в производстве дело, связанное с сотрудниками налоговой службы, – соответственно, изучаю закон, регламентирующий эту службу, закон о госрегистрации юридических лиц, Налоговый кодекс...

– Если расследовать несколько дел одновременно, и по каждому нужно ознакомиться с «тоннами» документов, начиная от соответствующих законов, не говорю уж о проведении следственных действий, откуда на всё время брать?

– Да, у нас практически всегда временной цейтнот. Дело должно быть расследовано в определённые сроки, приходится жертвовать личным временем. Но всё – равно не всегда всё вовремя «успевается», за что руководство строго спрашивает. Тем не менее, на личную жизнь время тоже нужно выкраивать. Жить одной работой, по-моему, неправильно: человек – не робот, у него должны быть внеслужебные интересы, возможность эмоциональной разгрузки.

– Для вас лично это что?

– По субботам стараюсь выбираться в спортзал, надо держать себя в форме, иначе и голова будет неважно работать. Замечу, что у нас в Управлении тоже есть возможность для спортивных занятий, и мы иногда с коллегами вечерами собираемся на часок мяч погонять или штангу «потягать». Но и с друзьями люблю общаться, жаль, что это удаётся не так часто, как бы хотелось.

– Кино про коллег на досуге не посматриваете?

– Если только добротное кино. А сериалы на правоохранительную тематику - это очень «художественные» произведения. Увы, непосвящённые люди воспринимают сериальные способы и методы расследования всерьёз, и начинают возмущаться, что мы по какой-то малейшей микроулке не можем, как на экране, немедленно назвать имя и место нахождения подозреваемого. Если мы, следователи, между собой в случае возникновения очень сложной ситуации можем пошутить: «Давайте ФЭС, что ли, вызовем», то некоторые граждане искренне верят в существование такой службы, и считают, что мы просто не умеем так же хорошо работать.

– Некоторые ваши коллеги через несколько лет службы уходят в более спокойные и «хлебные» сферы деятельности. А каковы ваши дальнейшие профессиональные планы?

– Мне моя работа нравится, и понимаю, что мне ещё есть чему учиться в профессиональном смысле. В обозримом будущем определённо не намереваюсь уходить из следственного управления. А на отдалённую перспективу не загадываю – в жизни всякое может быть, тем более, что в нашем веке она очень динамично меняется.

Досье

Алексей Сафронов родился в 1987 г. в Барнауле. Окончил барнаульский лицей № 73 и БЮИ МВД РФ. В органах Следственного комитета работает с 2010 г. В 2012 г. на несколько месяцев был прикомандирован к Главному следственному управлению по Северо-кавказскому федеральному округу. Не женат.

К слову

Сейчас в состав СУ СКР по Алтайскому краю входят 7 городских и 15 межрайонных следственных отделов, в которых работают 339 сотрудников, 316 из которых – оперативные работники. В 2014 г. в региональном СУ СКР было рассмотрено почти 24 тысячи сообщений о преступлениях, по которым возбуждено около 3 тысяч уголовных дел. Расследованы и направлены в суд более 1900 дел.

Беседовала Светлана Лырчикова

23 Января 2015

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/893731>